

Борис Федорович Редько в годы Великой Отечественной войны прошел путь от красноармейца до агитатора стрелкового полка. Сражался он на Волховском, Сталинградском, Южном, 4-м Украинском, 1-м Прибалтийском и 3-м Белорусском фронтах.

Печатаем воспоминания гвардии подполковника Б. Ф. Редько о боях на Миусе.

18 августа 1943 года войска Южного фронта, в том числе 2-я гвардейская армия, начали операцию, цель которой была освободить Донбасс.

...Медленно, словно нехотя, наступал рассвет. В траншее, занятой взводом гвардии младшего лейтенанта Олега Тихомирова, бойцы курили махорку, ежеминутно поглядывая на часы. Мы ожидали, когда начнется артиллерийская подготовка. И вот она!

Сзади нас, в тылу и на флангах, запылали зарницы. А через несколько секунд на переднем крае врага уже рвались снаряды и мины. Забушевало пламя. Вздрыгнув, застонала и загудела миусская земля.

Артиллерия бьет и бьет. Уже выплыло летнее солнце, но его лучи не могут пробить черную стену дыма и пыли, подвинувшуюся до самого неба. Над головой с шумом и визгом проносятся огненные стрелы. Это заговорила гвардейские минометы — наши славные «катюши». Обработку вражеской обороны продолжают штурмовики, прикрываемые истребителями. Ну как не восхищаться мощью родной армии!

В такие минуты о чем только не передумает человек, которому вот-вот предстоит броситься в атаку.

Мне вспоминается мое первое знакомство с Миусом в марте 1942 года. Тогда я служил рядовым в 1 гвардейском полку 2-й гвардейской стрелковой дивизии. Наш взвод сосредоточился за железнодорожным полотном. Задача состояла в том, чтобы, преодолев около 200 метров открытой местности, ворваться в деревню Ряженое, затем форсировать Миус и выбить немцев с господствующих высот. Это была моя первая в жизни атака, боевое крещение.

Утро выдалось морозное. Командир полка гвардии майор А. Х. Бабаджаниян, в черной бурке, проскакал на серой, в яблонках, лошади, восклицая: — Вперед, гвардейцы!

Мы преодолели обледенелую насыпь и вышли на открытую снежную равнину. С тыла время от времени била артиллерия — снаряды летели за Миус, в расположение противника. Но он молчал. Мы бежали что было сил, казалось, еще пять — шесть минут — и зацепимся за первые домики села Ряженое. И тут произошло то, чего мы более всего опасались: пули преградили нам путь. Значит, огневые точки врага не были подавлены. В снег падали убитые и раненые. Но все мы, живые продолжали ползти к хатам: только они могли нас укрыть. В те минуты особенно хотелось, чтобы наши пушки и самолеты поддерживали нас огнем.

Под прикрытием хат и сараичинов сделали передышку. Санитары оказали помощь раненым, поместили их в погреб. А мы — снова вперед. По огородам и

К 40-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

От Миуса до Днепра

садам ползти было легче, хотя мы понимали, что враг, занимавший оборону, на высоком правом берегу реки, хорошо видит нас.

Приблизились к камышам. И опять перед нами сплошная стена огня. По команде изготовились к броску и штыковому бою. Но что это? На реке, не лед, а шуга. И хотя река неширокая — каких-нибудь 30 — 40 метров, вброд не перейдешь — глубина метра три. Пришлось отходить к селу.

Дождались ночи и снова ползти к Миусу, но уже с досками, плотниками, палками. Гитлеровцы ракет не жалели — освещали реку. Они вели массивный огневой огонь. В этом бою я был ранен. После госпиталя, я попал в 72-й гвардейский.

Обработка «Миус-фронта» продолжалась. Эскадрилья «иллов» волна за волной сбрасывали смертоносный груз на тылы фашистских войск.

Артиллеристы перенесли огонь в глубину вражеской обороны. В небе вспыхнули красные и зеленые ракеты — сигнал к атаке.

Тот, кто хотя бы раз ходил в атаку, знает, как тяжело оторваться в эти секунды от земли. Но усилием воли ты выробишь тело на бруствер, пробежишь десять — пятнадцать шагов — и чувство страха преодолено: все существо твое охвачено яростью и злостью.

Вместе с Тихомировым и его бойцами я бросился в воду. Мы легко преодолели обмелевшую речку и выскочили на крутой правый берег. А через две — три минуты уже ворвались во вражескую траншею.

Не задерживаясь ни на минуту, бежим дальше, вслед за огненным валом. Он как бы звал нас вперед, помогал побороть усталость и страх. Над «Миус-фронтом» все шире и шире разрасталось многоголосое «ура».

Перед нами вторая траншея. Но по мере удаления огневого вала эта траншея постепенно начинала оживать. Гитлеровцы вели из нее стрельбу.

Первым упал ординарец командира взвода Василий Ходунов, за ним Виктор Руденко — взводный заповала. Справа от меня, будто споткнувшись, упал пулеметчик Яков Петелин.

Командир взвода Тихомиров, бежавший вперед, вдруг остановился, прижал правую руку к сердцу и медленно опустился на землю. Его лицо перекопилось от боли.

— Что с вами? — спросил его гвардии старший сержант Виктор Борисенко.

Не дождавшись ответа, Борисенко опустился на колени, приподнял голову младшего лейтенанта. Тот чуть слышно прошептал:

— Не останавливайтесь. Вперед...

Бережно опустив на землю отяжелевшее тело командира, Борисенко выпрямился и бро-

сился во вражескую траншею. Был он страшен в эту минуту. Глаза горели, черные волосы прилипли ко лбу. Гвардеец прикладом автомата бил фашистов.

С правой стороны по траншее к нам пробивался Федор Стренин... На его груди виднелись полоски морской тельняшки. Гимнастерка была разорвана до пояса. Отгнем ручного пулемета он косил фашистов.

При прорыве «Миус-фронта» гвардейцы полка проявили массовый героизм. И в первых рядах атакующих находились коммунисты и комсомольцы, наши агитаторы. Дивизионная газета «Сталинская гвардия» свидетельствовала: «В последнем бою в горячей схватке с немцами выбыли из строя командиры взводов и командир роты. Агитатор, командир отделения гвардии старший сержант Иван Костыря принял на себя команду и, руководя ротой в бою, организовал так ее действия, что она отбила три контратаки врага, удержала захваченный рубеж, а затем перешла в наступление.

Отлично действовал и агитатор гвардии рядовой Сергей Бездетный. Он, отличный наводчик миномета, только в последнем бою уничтожил около десяти немецких захватчиков. Агитатор второго взвода гвардии рядовой Ишбеков во время отражения контратаки под... врага бесперебойно доставлял мины.

Беспримерные подвиги совершили и воины других частей дивизии, в частности, 71-го гвардейского полка, с которым мы взаимодействовали. На пути этого полка, наступавшего справа от нас, оказались сильно укрепленные опорные пункты, оборудованные противником в хуторах Ново-Бахмутский и Бишлеровка. Фашисты отчаянно сопротивлялись, используя каждый дом. А когда их вышибли из опорных пунктов, они трижды переходили в контратаки, но успеха не добились. Бойцы, сержанты и офицеры полка с честью выполняли заповедь советской гвардии — сокращали врага и в наступлении, и в обороне. Особенно отличились гвардии сержанты, Алексей Болотский и Александр Метелица. Оба являлись агитаторами и пулеметчиками, оба люто ненавидели фашистов.

Алексей Болотский — уроженец Курской области. Его деревню враги сожгли, мать убили, сестру угнали в рабство в Германию. В боях на Миусе пулеметчик уничтожил около ста гитлеровцев. Его друг Александр Метелица — свыше пятидесяти.

За героические подвиги 71-й гвардейский стрелковый полк был удостоен ордена Красного Знамени.

Миус, Крынка, Мокрый Еланчик, Сухой Еланчик, Кальвиус, Берда, Молочная... Своими степными рек преодолели гвардейцы, пока достигли Днепра!